

НАУКА КАК ВЛАСТЬ

Е. Кусакин

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. А.А. Шестаков

Власть и наука – это те институты современной цивилизации, от которых в огромной степени зависит динамика процессов развития общества и государства. Цель данного исследования – определить взаимную связь таких феноменов как наука и власть, что предопределяет основную задачу: рассмотреть то, как определяются данные феномены и их связь в ряде философских работ. Как пишет Носков Э. Г.: «Проблема власти является фундаментальной в сфере социальных и гуманитарных наук; она относится к разряду «вечных» проблем и всегда привлекает к себе внимание исследователей самых разнообразных мировоззренческих ориентаций» [Носков Э.Г. Онтология власти. Самара, 2008. С.4]. Для большинства исследований в рамках кратологии, от Конфуцианской летописи «ЧуньЦю» до новейших разработок в этой области, характерно такое отношение к феномену власти, которое фиксирует, в основном, ее негативные характеристики. В частности, в своей статье «Господство» Массинг О. дает следующее определение власти: «Если попытаться дать негативное определение господства как права одних властвовать над другими, то суть его сводится к определенному социальному отношению. При этом отношении люди, имеющие право распоряжаться другими людьми, и те, которыми распоряжаются, находятся во взаимной, но ассиметрически структурированной связи» [Массинг О. Господство // Политические исследования, №6. М., 1991. С.107].

Однако в современном обществе власть трактуется несколько иначе. Она рассматривается в тесной связи с таким феноменом, как наука. Наука представляет собой особый вид познавательной деятельности, направленной на получение, уточнение и производство системно-организованных знаний, целью которых является не только создание объективной картины мира, но и выявление общих законов и закономерностей развития социума. Понимание власти как феномена, основанного на знании, особенно характерно для мировосприятия современного общества. В частности, Тоффлер О. считает знание своего рода источником, ресурсом власти, наряду с такими неоспоримыми характеристиками как сила и богатство, характерными, в большей степени, для предшествующих исторических эпох [Тоффлер О. Метаморфозы власти. М., 2001. С.123]. Как пишет Ароновиц С., «власть науки, как феномен, состоит в сочетании знания и его неопровержимости» [Aronowitz S. Science as power. University of Minnesota Press. 1988. P.7]. При этом, неопровержимость не требует доказательства, так как она доказана наукой, что делает науку, если рассматривать ее как институт власти, универсальной. Наука в современном мире позиционирует себя даже не как доминанта, но как единственная возможная

форма воплощения человеческого знания. Более того, наука претендует на независимость от влияния социальных и исторических условий, объясняя свою истинность методологией научного познания. В частности, в своей книге «Наука как власть» Ароновиц С. утверждает, что нормы науки как института не требуют доказательств и тем самым наука оправдывает свою власть над обществом тем, что позиционирует себя как абсолютную истину. Таким образом, Ароновиц С. подготавливает почву для совершенно нового восприятия науки – как первостепенного социального института, осуществляющего властную функцию. Тем не менее, он не создает новой теории, но критически и рефлексивно анализирует современную науку, создавая альтернативную картину ее восприятия. Ту картину восприятия, которая показывает, что в основе современного социума лежит уже не власть природы, не власть религии или человека, но власть научного познания и науки. Более того, он утверждает, что в современном социуме установлена гегемония научного знания. Эта власть установлена посредством четырех логически последовательных догм современной науки:

1. Ценность любой научной дисциплины определяется количественными показателями. Качество знания более не является первостепенным показателем его ценности, отходя на задний план.

2. Императив эмпирического исследования (или познания), который исключает императив любых гипотез или рассуждений, оставляя им второстепенную роль.

3. Идея того, что теоретическое знание, не подкрепленное практическими показателями, лишено ценности, потому что не способно принести практическую пользу.

4. Приоритет в признании научного знания истинным отдается практической систематичности и логическому объяснению.

Вместе взятые, четыре пункта позволяют утверждать, что науке в современном мире отводится роль такой же принудительной силы и непреложной догмы, как, например, религии в Средние века. Вышеперечисленные догмы научного дискурса в современных научных кругах уже никем не оспариваются и принимаются как абсолютная истина. Несомненно, такой нестандартный взгляд поднимает проблему альтернативных подходов. Ароновиц не стремится придать современной науке статус диктатора, но он утверждает, что понять ее можно, но только если проводить критический анализ ее составных частей с социологической и исторической точек зрения, не ограничивающихся одними цифрами и жесткими логическими построениями [Aronowitz S. Science as power. University of Minnesota Press. 1988. P.10]. А до тех пор, пока наука не будет рассматриваться подобным критическим образом, но будет сохранять свой аксиоматический характер, до тех пор ее власть над социумом будет неизменной и никто не сможет бросить ей вызов.